Слайд 2.
Здесь, в имении Е. А. Арсеньевой, бабушки М. Ю. Лермонтова, прошли детские и отроческие годы поэта (1815—27), сюда он приезжал летом 1828 года, зимой 1835—36. Здесь были написаны поэмы «Черкесы», «Тамбовская казначейша», стихотворение «Умирающий гладиатор», драма «Два брата». Тарханские впечатления легли в основу драм «Люди и страсти», «Странный человек», романа «Вадим», поэм «Сашка» и «Песня про царя Ивана Васильевича...», стихотворений «Бородино», «Когда волнуется желтеющая нива», «Родина» и др..
В тарханской часовне покоится прах поэта.
«Тарханы» являются историко-культурным памятником России. Дом-музей им. М. Ю. Лермонтова открыт в 1939 году; в 1969 преобразован в государственный музей-заповедник. Указом Президента РФ от 2 апр. 1997 «Тарханы» включены в свод особо ценных объектов культурного наследия народов.

Слайд 4.
Эта аллея, начинающаяся у церкви Марии Египетской и круто спускающаяся вниз, носит название "темной", данное ей Лермонтовым в стихотворении "1-е января":

«В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листы
Шумят под робкими шагами.»

Слайд 5.
Аллея приводит к тому месту, где на берегу пруда в пору детства Лермонтова, была беседка (в настоящее время восстановлена). В одном из ранних стихотворений "Цевница" он вспоминал:

«На склоне гор, близ вод, прохожий, зрел ли ты
Беседку тайную, где грустные мечты
Сидят задумавшись? Над ними свод акаций:
Там некогда стоял алтарь и муз и граций,
И куст прелестных роз, взлелеянных весной.
Там некогда, кругом черемухи млечной
Струя свой аромат, шумя, с прибрежной ивой
Шутил подчас зефир и резвый и игривый.
Там некогда моя последняя любовь
Питала сердце мне и волновала кровь!..»

Слайд 6.

По аллеям можно пройти в дальний уголок парка, где на вершине холма сохранилось место детских игр поэта. Два земляных укрепления, поросшие травой, — "траншеи". Они были устроены специально для военной забавы Лермонтова. Сооружением траншей руководил, видимо, какой-нибудь солдат-инвалид или ополченец войны 1812 года. В эти годы в Тарханах насчитывалось десять человек ополченцев. Так что выбрать военных советников мальчику было из кого.
С упоением слушал юный Лермонтов рассказы бывалых солдат о походах и сражениях. И столько же раз звучала в те дни ставшая впоследствии знаменитой фраза: " Скажи-ка, дядя…"

Слайд 7.

Дом, где прошло детство поэта, где он пережил смерть матери и разлуку с отцом, впервые приобщился к основам наук, впервые взял в руки карандаш и впервые прикоснулся к клавишам рояля. Дом, который он всегда помнил и куда стремился.

Лермонтов часто в своих произведениях вспоминал Тарханы. Вот так вспомнился ему далекий родной край:
«И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные все места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится — и встают
Вдали туманы над полями.»

Слайд 8.
В Тарханы, к стоявшему на полугоре усадебному дому, в один из зимних дней 1814/15 года подъехал дальний московский обоз. Вместе с Елизаветой Алексеевной Арсеньевой вернулись в Тарханы из Москвы молодые супруги Лермонтовы- Юрий Петрович и Мария Михайловна с сыном.
Отец Лермонтова - Юрий Петрович - пехотный капитан в отставке. По словам близко знавших его людей, это был замечательный красавец, с доброй и отзывчивой душой, но крайне легкомысленный и несдержанный.

Красота и столичный лоск Юрия Петровича пленили единственную дочь Арсеньевой, романтически-настроенную Марию Михайловну. Несмотря на протесты своей гордой матери, она вскоре стала женой небогатого "армейского офицера". Семейное их счастье продолжалось, по-видимому, очень недолго. Постоянно болея, мать Лермонтова умерла весною 1817 г., оставив в воспоминаниях сына много смутных, но дорогих ему образов. "В слезах угасла моя мать", - говорил Лермонтов и помнил, как она пела над ним колыбельные песни.

Слайд 9.
Горячо любила Михаила Юрьевича воспитавшая его бабушка - Елизавета Алексеевна Арсеньева, лелеяла его с колыбели, выходила, дала блестящее образование, привила любовь к литературе, музыке, живописи. Она была среднего роста, стройная, со строгими, решительными, но весьма симпатичными чертами лица. Важная осанка, спокойная, умная неторопливая речь подчиняли ей общество и лиц, которым приходилось с нею сталкиваться. Она держалась прямо и ходила, слегка опираясь на трость, всем говорила «ты» и никогда никому не стеснялась высказать, что считала справедливым.

Слайд 10-11.
Узкий коридор отделял комнаты бабушки от комнат внука. О внуке Е.А. Арсеньева думала постоянно. "…Он один свет очей моих, все мое блаженство в нем", - писала она своей знакомой.

С 1835 года в тарханском доме находился портрет М. Лермонтова работы Ф. Будкина. И, глядя на него, бабушка не раз мысленно разговаривала со своим Мишенькой.
На секретере - копии двух писем Лермонтова к бабушке, дорожный альбом поэта, прижизненные издания произведений Лермонтова.
В спальне Е.А. Арсеньевой воссоздан типичный интерьер первой половины XIX века: кровать, накрытая покрывалом ручной работы крепостных мастериц, ширма, прикроватная тумбочка, на ней — ночной светильник, съёмы для снятия нагара и стакан в подстаканнике, вышитые крестом шерстяными нитками ковёр и картина, шкаф красного дерева, заполненный посудой.

Слайд 12.
Среди своих сверстников, детей соседних помещиков, Лермонтов выделялся разносторонними интересами. „Великим постом Мишель был мастер делать из талого снегу человеческие фигуры в колоссальном виде: вообще он был счастливо одарен способностями к искусствам: уже тогда рисовал акварелью довольно порядочно и лепил из крашеного воску целые картины", - вспоминал А. П. Шан-Гирей, троюродный брат Лермонтова.

Слайд 13.

Е.А. Арсеньева принадлежала к кругу просвещенных дворян и придавала серьезное значение образованию Мишеньки. Взяв на себя определенные обязательства, она "не щадила средств для воспитания внука, оно обходилось ей до десяти тысяч ассигнациями". Для занятий в доме была выделена отдельная комната - классная. "Обыкновенный курс" начальных наук заключался в изучении русской и европейской литературы, Закона Божия, древней и всеобщей истории, географии, арифметики и начальной алгебры.

Слайд 14.
В комнате М. Ю. Лермонтова находится копия с одного из лучших его прижизненных портретов — работы Н. Е. Заболотского (1837). Известно, что ещё в конце 1850-х годов в комнатах Лермонтова в запертом красного дерева со стёклами шкафу стояли на полках книги, принадлежавшие поэту. Они не сохранились. Но что читал Лермонтов, установить во многом удалось, издания того времени собраны и выставлены для обозрения.

Слайд 15.

На полках и в шкафу - книги, отражающие курс домашнего обучения того времени: „Зрелище вселенныя" на русском, немецком и французском языках, „Ручная математическая энциклопедия", „Псалтырь, или Книга хвалений", „История государства Российского" Н. М. Карамзина, „Древнейшая всеобщая история".

Слайд 16.
Большой письменный стол занимает центральное место в кабинете поэта. На столе- книги русских и иностранных авторов, фарфоровая чернильница в виде льва и печатка-ножичек, принадлежавшие поэту, копии произведений Лермонтова, написанных в Тарханах. Зимой 1836 года он работал здесь над драмой „Два брата", поэмой „Сашка", стихотворением „Умирающий гладиатор".
Над столом помещены портреты литераторов, чье творчество было близко Лермонтову. В центре - портрет А. С. Пушкина, которого он считал непревзойденным поэтом. И, может быть, в этом кабинете Лермонтовым было написано письмо другу: „Я теперь живу в Тарханах, в Чембарском уезде (вот тебе адрес на случай, что ты его не знаешь), у бабушки, слушаю, как под окном воет метель (здесь все время ужасные), снег в сажень глубины, лошади вязнут и соседи оставляют друг друга в покое".

Слайд 17.

Выставленные здесь вещи характеризуют Лермонтова того времени, когда он приехал в отпуск (зима 1936 года). Трубка, портсигар, орехового дерева шкатулка — это вещи Лермонтова-гусара.
Печатка изготовлена из бронзы, датируется первой третью XIX века. Сделана она весьма изобретательно: на конусообразном стержне длиной 6,8 см плоский круг с вырезанными латинскими буквами «ML», к стержню прикреплен складной ножичек, который укладывается внутрь полости стержня, стержень вставляется в бронзовый же футляр.

Портсигар металлический, плоский, размером 18х12 см, на верхней крышке изображение (маслом) собаки — черно-белого сеттера. Внутри находятся три длинные — одиннадцатисантиметровые — папиросы.

Слайд 18.
Самая большая комната барского дома – зала- обставлена роскошной мебелью конца XVIII - начала XIX века. На одной из стен висят семейные портреты: властная и уверенная в себе бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева, нежная и задумчивая мать поэта Мария Михайловна, красивый и добрый отец Юрий Петрович. На старинном рояле лежит женский платочек из тонкого батиста с кружевом, принадлежавший М. М. Лермонтовой, рядом — автограф Лермонтова из московских тетрадей: «Когда я был трёх лет, то и была песня, от которой я плакал: её не могу теперь вспомнить, но уверен, что, если б услыхал её, она произвела бы прежнее действие. Её певала мне покойная мать».

Слайд 19.

Зала, гостиная, столовая составляют анфиладу парадных комнат. Голубая гостиная обставлена мебелью из черного лакированного дерева. Довольно часто, оставив детей играть в зале, здесь беседовали гости Арсеньевой. И, может быть, именно здесь Лермонтов услышал разговоры о событиях 1812 года.

Слайд 20.
Гостиную украшает картина М. Ю. Лермонтова «Кавказский вид близ селения Сиони». Это самое большое живописное полотно Михаила Юрьевича, оно принадлежит к лучшим его работам, было подарено поэтом бабушке и находилось в Тарханах с 1838 года.

Слайд 22.
В маленькой уютной чайной, украшенной картинами мастеров голландской и фламандской школ, собирались вечерами.
И очень часто из окон комнаты, где все дышало спокойствием и уютом, мальчик Лермонтов видел, как за одну разбитую чашку отправляют для наказаний на конюшню поваренка Ваську, как прямо на подворье наказывают конюха…
Именно в Тарханах Лермонтов увидел „барство дикое", а в 16 лет в драме „Странный человек"

сформулировал свое отношение к этому. „Люди, люди!.. Проклинаю ваши улыбки, ваше счастье, ваше богатство - все куплено кровавыми слезами. Ломать руки, колоть, сечь, резать, выщипывать бороду волосок по волоску!.. О боже!… при одной мысли об этом я чувствую боль во всех моих жилах…"

Слайд 23.

В 1826 году началось строительство церкви Михаила Архистрига.

М.Ю. Лермонтов видел эту церковь ещё недостроенной, когда зимою 1836 года проводил в Тарханах свой первый офицерский отпуск. Строительство завершено в 1839 году. В этой церкви 21.04.1842 года был установлен доставленный из Пятигорска гроб с телом М.Ю. Лермонтова для последнего прощения.

Слайд 24.

Тарханы были тем местом, куда Лермонтов стремился при жизни и где мечтал обрести вечный покой. Шестнадцатилетний поэт писал:

«... Я родину люблю
И больше многих: средь ее полей
Есть место, где я горесть начал знать,
Есть место, где я буду отдыхать,
Когда мой прах, смешавшися с землей,
Навеки прежний вид оставит свой.»

Эти стихи, как и многие другие, стали пророческими. Убитый и похороненный на Кавказе, он не остался там навечно. В апреле 1842 года гроб с его телом был извлечен из пятигорской могилы, запаян в металлический ящик и привезен в Тарханы.

Слайд 25.

Недалеко от церкви Михаила Архистратига стоит небольшая кирпичная часовня, ставшая фамильной усыпальницей членов семьи Арсеньевой. У входа в часовню растет могучий дуб. В 1859 году слуга Лермонтова А.И. Соколов рассказывал: «Старая барыня, как только похоронили Михаила Юрьевича, тотчас же приказали вырыть из лесу и посадить вблизи часовни несколько молодых дубков, из которых принялся только один...»
Записавший это свидетельство И.Н. Захарьин-Якунин заметил: «Осуществилось отчасти и заветное желание поэта, выраженное им в своем вдохновенном стихотворении-молитве «Выхожу один я на дорогу...»:

«Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;
Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной, чтоб, вечно зеленея.
Темный дуб склонялся и шумел.»

Здесь с новой силой ощущаешь боль невосполнимой утраты, выраженную в словах Л. Н. Толстого: „Какие силы были у этого человека! Что бы сделать он мог! Он начал сразу, как власть имеющий".

Внутри часовни всё хранилось так, как было задолго до открытия музея. Посредине часовни за металлическими оградами стоят три памятника. Самый большой, из чёрного мрамора, поставлен над могилой поэта. Лицевая сторона памятника украшена бронзовым лавровым венком, на ней — простая надпись: «Михайло Юрьевич Лермонтов», по бокам — даты рождения (3 октября 1814 года) и смерти (15 июля 1841 года).
За памятником Лермонтову в одном ряду стоят памятники М. В. Арсеньеву и М.М. Лермонтовой. Все памятники поставлены Е. А. Арсеньевой. Сама она похоронена в этой же часовне. В настоящее время в ней висят те же иконы, что были в 1842 году, а на восточной стене —

картина неизвестного художника XIX века «Воскресение Христово». С расписного купола смотрят вниз бог Саваоф и Михаил Архистратиг со своим войском.
В 1974 году между часовней и церковью Михаила Архистратига появилась ещё одна могила — отца поэта. Прах перенесён в 1974 году из села Шипово Липецкой области.

Слайд 26.

В 1985 году на территории музея-заповедника был воздвигнут памятник Лермонтову по проекту скульптора О. Комова и архитектора Н. Комовой.
Изображён момент поэтического размышления. Лермонтов, в простой одежде, а не в привычном офицерском мундире, сидит в непринужденной позе. Подчёркнута слитность его поэтических и представлений с окружающей природой и усадебной обстановкой.